

— Ничего, просто хотел сказать, что в эти выходные приеду к тебе, побуду пару дней, — Синьхай хихикнул.

— Отлично! Что хочешь, чтобы я приготовил? — Обрадованный Жань Синьян схватил лежавшую рядом ручку и блокнот.

— Ха-ха, брат, ты всё ещё считаешь меня ребёнком? Ну... хочу твою рыбу с баклажанами в соусе, тушёную свиную рульку и кисло-сладкие рёбрышки.

Жань Синьян старательно всё записал. — Хорошо, запомнил. Позвони, когда будешь выезжать.

— Ага. Брат, ложись спать, в выходные увидимся.

— Да, и ты не засиживайся.

Закончив разговор, Жань Синьян вдруг почувствовал, как на душе полегчало. Завтра пятница, послезавтра он увидит Синьхая. Думая о том, о чём бы поговорить с братом, он быстро заснул.

На следующий день, едва переступив порог офиса, Жань Синьян насторожился, ожидая появления Ци Тяня. Он то и дело поглядывал на вход, вздрагивая от любого звука. Часов около десяти Ци Тянь вошёл, зевая, и не проявлял никаких признаков недовольства. Единственное, что бросалось в глаза — он явно не выспался.

Дождавшись конца рабочего дня, Жань Синьян внутренне облегчённо вздохнул. День прошёл спокойно. Видимо, вчерашнее Ци Тяня не задело. Подумав, как он сам себя накручивал, Жань Синьян почувствовал себя глупо.

Сбросив камень с души, он наконец расслабился и собрался выйти, чтобы подождать автобус. Но едва он встал, как сзади раздался голос Ци Тяня. Жань Синьян вздрогнул и медленно обернулся.

— Жань Синьян, сегодня ты снова отказываешься от моей машины? — Ци Тянь, конечно, не забыл о вчерашнем и сегодня снова не отступал. Ему просто хотелось понять, почему Жань Синьян так упрямится. Или, может, он проверял, насколько далеко может зайти его строптивость.

— А? Я... директор, я сам доберусь, — Жань Синьян, видя, что Ци Тянь не отстаёт, почувствовал усталость. Столкнуться с таким начальником — само по себе испытание. Или он просто не терпит, когда ему перечат?

— Я просто хочу тебя подвезти.

— Почему? — Почему он так настойчиво хочет помочь?

— Потому что ты особенный. Хочется о тебе позаботиться, — Ци Тянь и вправду считал Жань Синьяна особенным, да и внешность, и телосложение у того были такие, что вызывали желание защитить. Но смысл его слов был лишь в том, чтобы дать понять: ты мне интересен.

— Из жалости? Директор, хоть у меня и ноги разной длины, я могу ходить сам, без посторонней помощи. Для меня разница с обычными людьми лишь в том, что я хожу медленнее и походка у меня странная. Но я не настолько хрупкий, как вам кажется, — Жань Синьян, подняв голову, пристально посмотрел Ци Тяню в глаза. В его взгляде была твёрдая, непоколебимая уверенность.

Ци Тянь опешил, не ожидая такой серьёзности. Жань Синьян явно не понял его намёка. Но, глядя на эту непреклонность, Ци Тянь невольно проникся к нему уважением. Оказывается, инвалиды не такие уж слабые, как он думал. Хотя чувствительности у них, пожалуй, побольше, чем у других.

— Ладно, Жань Синьян, я уважаю твою принципиальность. Раз не хочешь в машину — не надо. Я поеду с тобой на автобусе, — Что для него значило немного поступиться статусом? Для Ци Тяня главное было добиться своего, пусть даже не самыми честными способами.

— Ч... что? — Жань Синьян не поверил своим ушам и замер на месте.

— Пошли. Час пик вроде бы уже прошёл? — Ци Тянь взял ошеломлённого Жань Синьяна за руку и поволок к выходу. Тот едва поспевал, и наконец не выдержал:

— Директор, можно помедленнее? И отпустите, пожалуйста, я сам дойду.

Ци Тянь остановился, наконец сообразив, в чём дело, и разжал пальцы. — Прости, я слишком торопился.

— Ни... ничего, — Жань Синьян был озадачен такой внезапной доброжелательностью, но всё же отнёс Ци Тяня к разряду людей с гипертрофированным чувством сострадания. От таких он не мог отмахнуться и мог лишь с покорностью принять их «заботу».

— Директор, на какой остановке вы выходите? — спросил Жань Синьян. Ци Тянь же, прикрывая нос, с отвращением косился на тётку с тухлой рыбой в целлофановом пакете.

— Я на... — Ци Тянь и сам не знал, где ему выходить. Он бездумно втолкал Жань Синьяна в автобус, наугад бросил в ящик монету (впервые в жизни), и теперь вообще не представлял, куда едет этот автобус. Скорчив гримасу, он скользнул взглядом по схеме маршрута и наугад ткнул пальцем:

— Хунмэйлу.

— А, я выхожу через две остановки. Вам осталась одна. Вам лучше пройти к задней двери, потом будет не протолкнуться, — Жань Синьян любезно подсказал.

— Ладно, — Чёрт, надо было сначала спросить, где он выходит! — мысленно выругался Ци Тянь и, скрипя зубами, поплёлся в конец салона. Рядом с ним оказалась та самая тётка с рыбой. Когда автобус тронулся, кто-то толкнул её, и она всей тушей ввалилась Ци Тяню в объятия. Твою мать! Ци Тянь внутренне содрогнулся. Тётка же, смущённо хихикнув, ущипнула его за бок. От неожиданности лицо Ци Тяня стало цвета печёной свёклы.

Едва двери открылись, Ци Тянь, отпихивая народ, выскочил на улицу. Никогда. Больше. Никог-да.

В субботу с утра Жань Синьян сходил на рынок, закупил полные сумки продуктов и набил до отказа давно пустовавший холодильник. Потом принялся за уборку: вытряхнул и развесил одеяла, перестирал вещи. К одиннадцати часам всё было готово. Он достал продукты, начал мыть, резать, готовить обед. Только выложил на сковороду нарезанную свинину — раздался звонок в дверь. Жань Синьян бросил лопатку, вытер руки и почти побежал открывать.

— Привет, брат! Уже на лестничной клетке запах почуял! — Синьхай, увидев на пороге Жань Синьяна в фартуке, рассмеялся.

— Правда? Заходи, заходи, сейчас всё будет готово. Иди руки мой, — впустив брата, Жань Синьян бросился обратно на кухню снимать пробу.

— Кстати, брат, я тебе свитер купил. Потом примеришь, подойдёт ли, — Синьхай положил подарочный пакет на кровать.

— Свитер? Опять деньги на ветер? — Жань Синьян сделал строгое лицо. Синьхай ведь ещё студент, подрабатывает, но много ли наработаешь?

— Какие на ветер? Вчера зарплату получил, приличную. Братан, не ругайся, а? — Синьхай потрепал Жань Синьяна по голове. Он был выше брата на целую голову, и сложением, и лицом больше походил на старшего.

— Сколько раз говорить — не трогай голову! Пользуешься тем, что вырос, да? — Каждый раз, когда Синьхай трепал его по голове, Жань Синьяну становилось неловко. В конце концов, он старший брат, а выглядело так, будто это о нём заботятся. Хотя по правде сказать, сам он слишком занят выживанием, чтобы как следует заботиться о младшем.

— Да я и не смею! Кого угодно, но тебя — никогда. Ладно, когда обед-то будет? Я есть хочу! — Синьхай, зная упрямый нрав брата, предпочёл сменить тему.

— Сейчас, сейчас. Тащи всё на стол, я посмотрю, как там рулька томится, — Жань Синьян направился на кухню, а Синьхай потопал за ним, помогая расставлять тарелки.

Ужин получился на славу. Синьхай, наевшись, с довольным видом откинулся на спинку стула:

— Братан, если бы я с тобой жил, я бы жирный стал!

— Ха-ха, станешь жирным — какая девчонка на тебя позарится? — пошутил Жань Синьян.

Синьхай был красавцем, в универе на него заглядывались многие. Но он гнал всех, отговариваясь учёбой. Жань Синьян даже уговаривал его иногда — мол, не помешало бы и девушку найти.

— Брось! Да если бы я и растолстел, был бы я самым красивым толстяком на свете. Правда? — самоуверенно подняв бровь, Синьхай обнял Жань Синьяна сзади, положив голову ему на плечо.

— Зазнайка. Гляди, потом ревьешь будешь, на диету сядешь, — Жань Синьян легонько толкнул его локтем, потом поднял голову и улыбнулся:

— Каким бы ты ни стал, ты всегда будешь моим младшим братом.

<http://bllate.org/book/15938/1424540>